

СМЕХ: ВОКРУГ ДА ОКОЛО

Однажды много лет назад в «Клуб 12 стульев» «Литературной газеты» прямо с улицы пожаловал молодой инженер по двигателям летательных аппаратов некто Миша Задорнов. Он принес рассказ, который, по мнению автора, заслуживал публикации. Однако мнение редакции не совпало с мнением юного авиаспециалиста. Тогда он пообещал заглянуть как-нибудь в следующий раз. В общем, он ходил, пока его не напечатали. Ему это понравилось, и Задорнов перестал быть инженером. С тех пор качество наших авиадвигателей заметно улучшилось...

Нынче к Михаилу Задорнову пришла популярность, если не сказать знаменитость. За это можно поблагодарить Московский авиационный институт, где, видимо, неплохая атмосфера для сатиры и юмора.

— Михаил, а есть аппараты, которые до сих пор летают с твоими двигателями?

— Один аппарат остался — административно — хозяйственный, да и тот уже устарел.

— По-моему, сейчас время расцвета для твоего жанра. Заметил ли ты, что в последние годы чаще всего цитируются Ленин и Жванецкий?

— Значит, их устами глаголет истина.

— Кстати, кого ты из нынешних сатириков считаешь «номером один»?

— Всех, кого я люблю, считаю «номером один»: Арканов, Жванецкий, Горин. А вообще-то мне нравятся юмористы по имени Михаил: Зоценко, Булгаков, Жванецкий и другие товарищи.

— Как ты чувствуешь себя перед большой аудиторией?

— Как рыба в воде. То есть, когда подхожу к микрофону и вижу множество людей, начинаю ощущать себя их частицей. А когда они смеются, возникает чувство глубокого, но взаимного удовлетворения.

— Записки приходят?

— Очень много записок с одним

и тем же вопросом: «Когда вас посадят?»

— И что ты отвечаешь?

— Отвечаю, что это вопрос не ко мне. Недавно я побывал с выступлениями в Америке, так там приходили записки: «А может, вам лучше остаться?». В основном публика состояла из эмигрантов. Начинать я свои выступления со слов: «Добрый вечер, дамы и господа, бывшие товарищи! Мне нелегко сейчас выступать, ибо до меня здесь выступали Райкин, Жванецкий, Хазанов, Арканов. Вообще мне кажется, что вы приехали сюда, чтобы бесхлопотно слушать выступления советских артистов». А в Норильске шутники не удержались и прислали такую записку: «Когда вас посадят — куда ехать на вас смотреть?». Ответил: «Уж вам-то, ребята, никуда ехать не придется...».

— Прости, если вопрос окажется не из приятных: не кажется ли тебе, что иногда, так сказать, в отдельных нетипичных случаях ради красного словца тебя слегка заносит по линии чувства меры? Ну вот возьми известный случай с «террористами», когда Геннадий Герасимов на

пресс-конференции в МИДе вынужден был за тебя расхлебываться.

— Ой, лучше не вспоминай! Я несколько ночей не мог уснуть. Конечно, обижать никого нельзя. Даже тех, кто не понимает шуток.

— Значит, это происходит помимо твоей воли?

— Видимо, так... Понимаешь, раньше, когда я только начинал, большого значения моим шуткам никто не придавал. А сейчас, когда пришла, извини, некоторая популярность, кое-какая известность, то все мною сказанное почему-то воспринимается, как истина в последней инстанции. Наш жанр довольно специфичен, и нельзя «зарываться» во имя сиюминутного успеха, нельзя.

Вот недавно на меня обиделись, и совершенно справедливо, в Прибалтике, когда я неосторожно пошу-

тил насчет их нововведения. — «дамы и господа». А в одном благотворительном концерте ни с того, ни с сего черт меня дернул пошутить над моим коллегой по эстраде, глубоко уважаемым мною человеком — Иосифом Кобзоном. Даже оставая в стороне все его заслуженные регалии, он достоин самого высокого уважения за те несколько бескорыстных поездок в Афганистан в не самое доброе для нашей армии время. Я хочу воспользоваться нашим интервью и принести ему свое искреннее публичное извинение.

— Ну что ж, это делает тебе честь. Вообще всем нам пора научиться оберегать достоинство друг друга.

— Вот-вот! Я сейчас многое пересматриваю и в самом себе, и в том, что делаю.

— Направляется вопрос о личных творческих планах.

— Ну, в монастырь я не уйду, хотя о душе думать никогда не поздно. Хочу написать для журнала «Юность», где я когда-то работал, серию очерков о своих американских впечатлениях. Есть прекрасная идея пьесы для театра «Современник». Так что попробую потихонечку переквалифицироваться. Соблазнительно попробовать себя в иных ипостасях.

— А у тебя книжки есть?

— Три штуки.

— В Союз писателей вступил?

— Поставили в длинную очередь.

— Тогда — исполать тебе...

В. РЕЗНИКОВ.

Вступив в предварительный разговор, мы просим редакцию гонорар перечислить в фонд помощи бывшим воинам-«афганцам».